

Сергей Саканский

СОБИРАТЕЛЬ ГРЁЗ
и другие парные
и непарные
рассказы

6

**Итоги и
паузы**

Сергей Саканский
Итоги и паузы (сборник)

«Автор»

2002

Саканский С. Ю.

Итоги и паузы (сборник) / С. Ю. Саканский — «Автор»,
2002 — (Собиратель грёз)

ISBN 978-5-457-86986-8

Рассказ ПОКРЫВАЛО ВДОВЫ, ИЛИ ВИРУС УБИЙСТВА охватывает период трех десятилетий, начиная с шестидесятых годов. Это драматическая история женщины: все мужчины, выбранные ею, гибнут один за другим при странных обстоятельствах... ЖИРМУДСКИЙ И ЕГО КВАРТИРА описывает распространенную для девяностых годов ситуацию: пользуясь правовым неведением населения, новоявленные мошенники (сейчас благополучно состарившиеся) по всей стране массово отбирали у людей жилье, обрекая их на скитания, алкоголизм и в конечном итоге – смерть. Этот текст является парным к рассказам ПИОНЕРЫ и СЛЕДЫ ЛИДОЧКИ из предыдущих книг серии. ЗАПРЕЩЕННЫЙ ПРИЕМ – история бизнесмена и поэта, две исковерканные судьбы, прошедшие через горнило девяностых.

ISBN 978-5-457-86986-8

© Саканский С. Ю., 2002

© Автор, 2002

Содержание

Покрывало вдовы, или Вирус убийства	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Сергей Саканский

Итоги и паузы

Покрывало вдовы, или Вирус убийства

– Гу! Гу! – существо с голубыми глазами, сидя в парусиновом ящике, хлопало длинными ресницами, а внизу, среди каких-то блестящих – как их... Каких-то блестящих трубчатых этих – болтались колеса... Он выглянул через парусиновый край мироздания и обнаружил, что тоже сидит в ящике, а внизу – на динамической консольной раме – рессорная коленчатая подвеска – так, что ли?

– Гу! Гу!

Это и была их первая встреча – весной, в конце пятидесятих: молодые мамы везли их, волнуясь колокольными платьями, возбужденно переговариваясь, и Евгения впервые улыбнулась Вдовину – голубыми глазами и беззубым ртом.

Шла эпоха пустышек, пеленок, погремушек, мучительных клизм...

Они выросли в одном дворе – да, да, тогда еще были такие дворы – и едва осознав себя, как живущую сущность, Вдовин понял, что любит. В принципе, ему не повезло: он так и не познал состояния вне любви и никогда не был истинно свободен. Но он обладал природной храбростью, не боялся ни девчонок, ни мальчишек, и впервые, когда сумел облечь свою идею в слова, легко и простодушно высказался:

– Эй, Женька! А я люблю тебя.

Девочка сосала леденец-листик, далеко высовывая острый язык, цветом и формой к леденцу стремившийся... Она посмотрела на Вдовина снизу вверх, склонив голову набок, одним глазом, как часто делала в будущем, скажем, лет двадцать спустя.

– Да? – сказала она. – Ну, тогда кушай.

И она протянула ему этот славный искусственный язык, и он лизнул его.

Это было в эпоху классиков, скакалок, рогаток, стеклышек, насекомых...

Они стали ходить. Она на деревянную горку и он за ней. Бывает, он сорвет одуванчик, а она сдунет... И в голове друг у друга поищут, и пописать он ее отведет, посторожит... Пожалуй, это и была самая счастливая пора его жизни, на долгие годы вперед.

Как-то раз он вышел во двор и не увидел ее. Несколько человек, под грибком в песочнице строивших город, странно, молча посмотрели в его сторону. И он догадался: в горле вырос соленый слезный ком.

Нравы в наших дворах были весьма простыми: огромную роль в наших дворах играли кусты.

Вскоре из кустов вышли: Тюпа, старший на год мальчик, картинно выпятив грудь и паровозиком играя кулаками, за ним также паровозиком играя – Евгения.

Вдовин захлебнулся от злости, от зависти к другому, от жалости к себе, словом, от ревности, впервые в жизни испытанной.

– Как ты смогла! – возопил он.

– А что? – моргая голубыми глазами, спросила Евгения.

– Ты... – дрожащим пальцем тыча в сторону кустов.

– Заглохни, – не останавливаясь, обронил Тюпа, и Вдовин бросился на него, но сразу был сшиблен с ног и побежден.

Ничего особенного они там не делали – просто показывали друг другу пиписьки, но ты только представь себе, мой искусственный читатель, как взрослые мужчина и жен-

щина, удалившись в кусты, начинают показывать друг другу пиписьки, и ты сразу поймешь, как больно было маленькому Вдовину, тяжело.

– *Убью, сука, убью!* – шептал Вдовин, запершись в деревянном сортире, не совсем понимая, кого из двоих он имеет в виду.

Далее будет один запрещенный прием, я его не люблю, но другие авторы вовсю его пользуют, так что рискну.

Евгения любила Вдовина, страстно и тяжело, с фантазиями, с подвыванием... Она плакала по ночам, иногда даже плакала днем. Она представляла, как Вдовин надевает ей на палец кольцо. Своим маленьким мозгом она не сразу постигла, какую связь имеет этот очередной, паровозиком с Тюпой поход в кусты с ее значительным чувством к самому лучшему мальчику на свете.

– Ты что же, не будешь больше со мной водиться?

– Не буду.

– А хочешь семечек?

– Не хочу.

– Арбузных?

– Не надо.

– Может, пойдем паровозиком? В кусты?

– С Тюпой ходи.

С тех пор он стал играть в стороне, с другими, а ее как бы не замечал. И все это было из-за Тюпы, уроды, у которого из ушей текло, с его недоразвитой морковкой, *гад, чтоб ты сдох*. И Евгения принялась колдовать...

Она ставила два зеркала и вызывала Привидение: *Манси, манси, фый!*

И в конце лета Тюпа разбился, сорвавшись с верхнего этажа стройки в будущий лестничный пролет – это строили техникум, в котором они оба много лет спустя учились, и ходили по тем самым лестницам, в пространстве, где летел, кувыркаясь, Тюпа, что всегда вспоминалось, стоило только выйти на лестницу.

Тюпа наткнулся на арматуру, словно в каком-то кино, его ноги дрожали, из коротких штанишек вывалилась его морковка, она была неправдоподобно большой, пальцем Тюпа чертил что-то на полу в цементной пыли...

Евгения сошла с ума. Перед глазами шло Привидение, оно близились в зеркальном коридоре, раскрывая пасть, и по губам можно было угадать его немое рыбье слово: *Да! Да! Да!*

Если бы тогда кто-то провел следствие (тут начинается и сразу заканчивается детектив) то он, прежде всего, мог зацепиться за букву, вычерченную умирающим в слое цемента, и без труда определил, что «В» присутствует в инициалах трех дворовых мальчишек, двое из которых на стройке отсутствовали.

Вдовин так затянул отмщение лишь потому, что ждал удобного случая, а именно: ему непременно хотелось, чтобы это произошло у нее на глазах, и вот, когда они наконец отправились гурьбой на стройку, когда мальчишки, как всегда, залезли на самый верх, а девочки паслись, раскачиваясь на перекладинах, не выше второго этажа... Оставалось только выбрать момент и несильно толкнуть. Падая (темп съемки обычно при этом замедляется) Тюпа удивленно посмотрел на Вдовина своими карими, расширенными... И лишь потом закричал.

Евгения разлюбила Вдовина уже в первом классе, когда в ее поле зрения попало множество новых мальчишек. Вдовин, сидевший на самой последней парте, перестал существовать для нее, потому что впереди, на третьей, с розовато-белым затылком сидел *Он*, непревзойденный *Альбинос*, самый лучший мужчина в мире. У него был самый чистый, самый ладный серо-голубой костюмчик. Любовь Евгении была тайной, как всегда в том возрасте

и в то далекое время, сладко мучительной, фантазийной. Вдовину потребовалось два года, чтобы разгадать ее.

На сей раз он готовился не менее тщательно, предчувствуя, что путь его будет очень и очень долгим.

– *Здравствуй дорогая Женя. Пишет тебе Вова Рыбкин, альбинос. Прочитай и порви. Я тебя люблю. Если ты согласна то после уроков приходи на задний двор, где стройка. Я буду прятаться в развалинах. Там стоит такая битомомешалка. У нее есть кнопка. Ты включи битомомешалку, и это будет сигнал для миня, что ты миня ждешь. Только обязательно порви записку.*

– *Рыбкин, я люблю тебя, страстно, безумно... Если в груди твоей пока еще бьется благородное сердце, выходи после уроков во двор, залезай в битомомешалку и жди. Я прилечу на крыльях Эзопа. Только порви записку, а то найдут потом.*

Были и другие варианты, изящнее, изощреннее, но Вдовин остановился на самом простом...

То была эпоха чернил, промокашек, красных сопливых галстуков... Затем следовала эпоха танцевальной веранды, портвейна, сильно расклешенных брюк... Эпоха армейских проводов, свадеб, презервативов... Эпоха похорон.

– Это называется *покрывало вдовы*, Евгения Васильевна. Кармическое заболевание. Суть его в следующем. Женщина передает любимому мужчине толику некой энергии, которая лишает его обычной защиты. Он становится открытым для болезней, несчастных случаев и тому подобного.

– Вот как? Сомнительно. А если не любимому. Я не могу с уверенностью сказать, что всех их любила.

– Кармические заболевания – это очень сложная, малоизученная проблема. Мы лишь предполагаем наличие вируса несчастья, лечим на ощупь. Если желаете, мы можем провести семь необходимых сеансов. Плата за сеанс – тридцать долларов США, или сто пятьдесят тысяч рублей. Мы можем начать прямо сейчас.

Евгения отказалась. Слишком уж это выглядело неправдоподобным. От детских суеверий (*Привидение, Манси, манси, фый!*) не осталось и следа. Читатель, трепетно следящий за курсом доллара, понял, пожалуй, что строчки эти небрежно отсчитали почти четыре десятилетия.

Недозволенный прием прижился, пустил ветвистые корни.

Начнем по порядку. Мальчик-Тюпа, который сорвался с двутавровой балки, с которым Евгения ходила в кусты. Альбинос, который запутался в электрических проводах в подвале школы. С ним она уже целовалась. Новиков, студент, который утонул. Он лишил ее невинности в 1974 году. Александр, который разбился на мотоцикле, с которым она залетела. Лева, ее муж, которого раздавило болванкой на заводе...

Это была самая тяжелая, самая страшная потеря: Евгения прошла весь цикл с начала до конца – эти похороны, эти родственники и друзья на похоронах...

– Ничего, дорогая, все пройдет, утрясется, – неумело утешал ее на поминках друг детства и первая любовь, Лешка Вдовин. Он работал с мужем в одном цеху, и все произошло на его глазах.

Он не бросил ее в несчастье, стал заходить, вскоре она привыкла. Евгения вдруг поняла, что самое первое и было в ее жизни самым главным... И они поженились, и Евгения Меньшикова стала Евгенией Вдовиной, а детей у нее быть не могло после неудачного аборта от Александра, и она страдала, но мужу была верна...

Бог мой, ведь она бы и раньше могла догадаться, что с ней происходит что-то странное: пять смертей на ее памяти, все – мужчины, все – с которыми она так или иначе... Эх, курьез твои мозги! Надо было случиться шестой смерти, чтобы она, наконец, поняла...

Вдовина нашли повешенным в парке, высоко на дереве, примерно на уровне третьего этажа. Следствие зашло в тупик и дело закрыли, так и не определив, убийство ли это было или самодеятельность... А тогда уже шла эпоха смягчающих масок, жировых отложений, одышки...

Евгения Вдовина, Покрывало Вдовы.

«Кармическое заболевание, при котором после смерти одного из супругов (часто преждевременной или трагической) другой (или другая) несут в себе отпечаток смерти и в случае повторного брака или совместного проживания с любимым человеком заражают его и несут ему несчастья», – прочитала Евгения в книжице, которую всучил ей экстрасенс.

Какая чушь, какой наглый обман! Какой омерзительный способ зарабатывать деньги... Если первый муж умер, а у второго неприятности на работе... Стой, дорогая. Речь идет о ШЕСТИ смертях, что никаким, ну никоим образом не может быть совпадением.

И удивительная мысль пришла ей на ум, чудовищная... Что, если это были убийства? Если предположить некоего маньяка, который преследовал ее с детства, чья любовь полностью переродилась в ревность, и он убивал каждого мужчину, который хоть чуть приближался к ней?

Закидывая далеко назад длинные волокна памяти, Евгения попыталась определить этого человека, того, кто всегда был где-то рядом, невидимый, но постоянный.

Здесь снова начинается детектив и больше никогда не заканчивается.

Там, на стройке, когда погиб Тюпа... И там, на заводе, когда Лева... Ну, Вдовин был там и тут, он не в счет, поскольку сам мертвый. Кто же еще? А если Тюпа был случайностью? Нет. В этом деле случайности не может быть ни одной, ибо уже полным ходом идет – детектив.

Следовательно, этот тип был с самого начала, серый такой, незаметный...

И Вдовина вспомнила.

Тот мальчик носил короткие серые штанишки и серую курточку, он был тихоня, все его били, никто не ходил с ним в кусты...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.